

ЛИЦЕМЕРИЕ И ХАНЖЕСТВО

С. Пролеев

Лицемерие

Если бы исчезло лицемерие, мы были бы осуждены никогда в жизни не встретить проявлений идеала. Представьте себе, что произошло бы, предайся каждый своим душевным побуждениям и стремлениям, будто они и впрямь соответствуют человеческой природе и служат достойным ее выражением. Произошел бы от этого вселенский хаос, и смешались бы языки и нравы, и пало бы изнемогшее общество, и воцарился один бесконечный неудержимый скандал. Лицемерие предотвращает все эти беды, значительно облагораживая нашу общую жизнь; в особенности отношения служебные, международные и бытовые. Нет нужды приводить примеры благотворительного влияния лицемерия, ибо количество их необъятно. Я не хочу малым числом их невольно принизить значение этого свойства в нашей жизни, и, прежде всего, жизни общественной.

Задумаемся, в самом деле, что такое лицемерие? Это бесконечно похвальное стремление выглядеть лучше, чем ты есть; это, следовательно, устремленность к высшим проявлениям человеческих качеств. Отпетый лицемер, достигший замечательного искусства в своей душевной способности, представляет глазам окружающих ни много, ни мало, как идеальную человеческую личность. Причем он являет нам поистине универсальный идеал человеческого характера! Ведь всякий идеал конкретен: он зависит от условий общества, устоев и прочих особенностей того мира, в котором человек живет и сообразно которому выстраивает-творит свой идеал. Лицемер же способен быть совершенной личностью для любых обстоятельств и во всяком окружении. Нет такого требования к человеку, которому он не может соответствовать; нет нормы, какую он не в силах соблюсти.

Я не могу удержаться и не привести характеристику глубоко мною чтимого гения лицемерия. Он воистину великий пример всем, начинающим примерять маски: всем, кто почувствовал в себе первый толчок тяги к оборотничеству. Этот гений – один из выдающихся людей древности, великий

полководец и государственный деятель Алкивиад. Плутарх пишет о нем: «Алкивиад имел особый дар привлекать к себе людей разных племен, приноравливаясь к их обычаям и образу жизни. Он мог одинаково подражать и приспосабливаться как к хорошему, так и к дурному. Так, в Спарте он занимался гимнастическими упражнениями, был прост, серьезен, немногословен; среди ионийцев в Малой Азии жил в роскоши, искал развлечений; во Фракии напивался до пьяна по обычаю фракийцев; в Фессалии увлекался верховой ездой; при дворе сатрапа Тиссаферна жил так пышно и богато, что удивлял даже персов, привыкших к роскоши». Нет препятствий для лицемера, и личина его всегда выражает характер среды. Будь общество хорошим и добрым, сколь благодное лицо приобрел бы лицемер! Однако, увы!

Утешимся же лицемерием лицемера, ибо идеального человека все равно не встретить. А если беспрерывно погружаться в иллюзии, творимые воображением, то можно вообще разувериться в жизни, потерять аппетит или – того и гляди – принять за идеальную личность стоящий на остановке трамвай либо придорожный столб. На что только ни способно истосковавшееся человеческое сердце! Так пусть же утешит нашу тоску искусный лицемер.

***

Истари человечество завязло в безысходном споре: что вернее соответствует сущности человека – «казаться» или «быть»? Я же утверждаю, что между людьми есть единственный способ «быть» – это «казаться». И потому «выглядеть» – несомненно – важнее, чем «иметь в себе». Ведь основная масса контактов между людьми мимолетна, случайна, поверхностна. Наш современник, поглощенный собственными заботами, не имеет ни возможности, ни желания уделять другому пристальное внимание. А потому почти все, что один человек может дать другому, заключается в быстротекущем впечатлении. Мгновенно отражаясь в маленьких зеркалах человеческих глаз, наш ближний столь же

